

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ) ОТНОШЕНИЙ

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF PRIVATE-LEGAL (CIVILISTIC) RELATIONS

Е. Н. Абрамова,

кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛКИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В статье ставится вопрос о правовой природе волеизъявления в информационной системе и его месте в системе традиционных способов волеизъявления. Делается вывод о квалификации волеизъявления в информационной системе в качестве прямого способа изъяснения воли и способа заключения сделки в письменной форме. На основе сделанных выводов даются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства путем ликвидации существующих пробелов в квалификации заключения сделки в информационной системе в качестве дополнительного требования к простой письменной форме сделки, установления общих правил его правового режима и установления последствий его несоблюдения.

Ключевые слова: сделка, заключение сделки, информационная система, дополнительное требование к простой письменной форме сделки, способ волеизъявления, договор присоединения, цифровой способ заключения договора

AGREEMENT IN INFORMATION SYSTEM

Abstract. The article raises the question of the legal nature of expression of will in the information system and its place in the system of traditional methods of expression of will. A conclusion is made about the qualification of the expression of will in the information system as a direct method of expressing the will and a method of concluding a transaction in writing. Based on the conclusions made, the author makes recommendations for improving the current legislation by eliminating existing gaps in the qualification of concluding a transaction in the information system as an additional requirement for a simple written form of the transaction, establishing general rules of its legal regime and establishing the consequences of its non-compliance.

Keywords: transaction, conclusion of a transaction, information system, additional requirement for a simple written form of a transaction, method of expression of will, agreement of adhesion, digital method of concluding an agreement

Технический прогресс в информационно-коммуникационной сфере породил множество новых тенденций и проблем цивилистики. В частности, в литературе отмечается процесс «полной виртуализации», или «дематериализации договорных отношений» [1. Р. 233]. В связи с развитием цифровой экономики традиционное волеизъявление на заключение сделки пополнилось новой разновидностью – выражением воли в информационной системе. Поэтому возникает вопрос о правовой природе волеизъявления в информационной системе и его месте в системе традиционных способов изъявления воли.

В отличие от традиционных видов прямого волеизъявления – устного и письменного, выражение воли в информационной системе осуществляется без использования словесной речи, путем нажатия или выбора определенной опции на экране. Поскольку для прямого волеизъявления характерно выражение воли путем прямой передачи его содержания с помощью слов, неоднозначным является отнесение волеизъявления в информационной системе к прямому способу волеизъявления. Волеизъявление в информационной системе фактически не является ни устным, ни письменным, поскольку ни устная, ни письменная речь субъектом при этом не используется. Он выражает свою волю «молча», с помощью действий. Таким образом, возникает вопрос о том, каким способом волеизъявления является изъявление воли в информационной системе: прямым, косвенным, посредством молчания или новым для цивилистики способом волеизъявления.

Очевидным представляется вывод о том, что «технократическое» волеизъявление, как условно можно его обозначить, не является изъявлением воли посредством молчания, поскольку для последнего характерно отсутствие активного поведения субъекта в целях выражения своей внутренней воли. Молчание само по себе не демонстрирует волю субъекта и качественно отражает нейтральную реакцию, отсутствие воли и ее изъявления. Лишь благодаря прямому указанию закона молчание хотя и не является, но считается выражением определенной, указанной в этом законе воли. «Технократическое» волеизъявление, в отличие от молчания, не является нейтральной реакцией и качественно демонстрирует совершенно определенную позицию субъекта, оно по своей сути является активным выражением совершенно определенной воли.

Фактически этот способ более близок косвенному волеизъявлению, когда воля выражается путем конклюдентных действий, поскольку при этом внутренняя воля выражается не непосредственно, путем передачи ее содержания, а путем совершения действия. Однако квалифицировать такой способ волеизъявления в качестве конклюдентного действия не представляется целесообразным.

С одной стороны, такого действия недостаточно для признания его несомненным свидетельством намерения заключить сделку, а с другой стороны, оно является более чем свидетельством намерения, оно однозначно порождает гражданско-правовые последствия. Таким образом, «технократическое» волеизъявление одновременно и больше, чем конклюдентное действие, и меньше, чем оно. Рассмотрим два данных, противоречащих друг другу, признака волеизъявления в информационной системе подробнее.

С одной стороны, нажатие клавиши пальцем, голосом или с помощью другого физического воздействия на техническое средство не «позволяет с несомненностью прийти к заключению о намерении совершить сделку», а именно такой признак конклюдентного волеизъявления является классическим и аксиоматичным [2. С. 254]. Сомнения в наличии внутренней воли на заключение сделки, заключаемой в информационной системе, не могут отсутствовать по причине самой природы информационной системы как среде общения контрагентов. Последние коммуницируют дистанционно, они не видят друг друга и элементарно не знают, точно ли «на другой стороне экрана» тот субъект, от имени которого выражается воля. Совпадение ожидаемого и фактического контрагента лишь презюмируется, но может быть и опровергнуто. Действие по нажатию клавиши может быть произведено не только в результате преступных или иных неправомерных деяний, но и по ошибке, в результате технического сбоя, непредвиденных жизненных ситуаций. При этом в заблуждение относительно воли контрагента может быть введена любая сторона сделки, как изъявившая или якобы изъявившая свою волю в информационной системе, так и получившая «отсутствующее» согласие на сделку. Тем не менее, как и в случае молчания, «технократическое» волеизъявление презюмируется по закону надлежащим и состоявшимся. При этом не разработаны механизмы опровержения данной презумпции, что явно нарушает права участников гражданского оборота на защиту своих нарушенных прав, поскольку ставит их в состояние правовой неопределенности и незащищенности. Возможно при этом, что такие способы не могут быть безупречными по объективным техническим причинам.

С другой стороны, несмотря на неочевидность наличия внутренней воли, «технократическое» волеизъявление активизирует работу программного алгоритма и влечет совершенно определенные правовые последствия, иногда связанные не только с фактом заключения сделки, но и с фактом ее исполнения и обеспечения исполнения (как, например, в случае смарт-контракта). Таким образом, в отличие от конклюдентного способа заключения сделки, который требует анализа действий субъекта, в случае «технократического» волеизъявления нажатие на клавишу или иное физическое воздействие на техническое средство не анализируется в условиях обстановки совершения, а сразу не только считается выражением согласия, но и активизирует правовые результаты такового.

Таким образом, хотя «технократическое» волеизъявление и является фактически физическим воздействием на техническое средство, т. е. действием, а не выражением словесного содержания, его следует относить именно к прямому, а не косвенному способу выражения воли. Такое действие по нажатию выбранной опции на экране с правовой точки зрения является не выражением содержания воли, а выражением согласия на то содержание, с которым субъект ознакомился на информационной системе и к которым желает присоединиться.

Следовательно, «технократическое» волеизъявление является аналогом собственноручной и рукописной подписи, т. е. способом заключения сделки. А способ волеизъявления при этом – прямой письменный, поскольку электронный документ приравнен действующим законодательством к письменной форме сделки. Подписание традиционного письменного документа возможно двумя разными

способами: путем составления единого документа или путем обмена документами. При этом обмен документами всегда производится с помощью создания содержания сделки самим субъектом, а составление единого документа возможно в двух вариантах – когда содержание сделки формируется двумя сторонами совместно либо когда содержание сделки формируется только одной стороной, а другие субъекты лишь присоединяются к выработанным первой стороной условиям. Сделка в информационной системе порождает лишь один из указанных вариантов, которые предлагаются традиционными способами выражения воли и заключения сделки. Содержание сделки, заключаемой в информационной системе, всегда формируется только одной ее стороной, а вторая может лишь либо присоединиться к нему, нажав соответствующую клавишу или выполнив иное оговоренное в информационной системе действие, либо отказаться от заключения сделки.

Таким образом, сделка, заключенная в информационной системе, всегда является договором присоединения. Поэтому независимо от упоминания об этом в законодательстве, к ней должны применяться нормы гражданского законодательства о защите слабой стороны договора и о договоре присоединения.

Требование о заключении сделки в информационной системе следует считать дополнительным требованием к простой письменной форме сделки. При этом существуют сделки, которые могут быть заключены исключительно в информационной системе. При этом последствия несоблюдения такого дополнительного требования к форме сделки могут быть предусмотрены в законе, установившем обязательность заключения сделки в информационной системе [5]. Следует учитывать, что согласно действующему правилу ст. 444 ГК РФ, если последствия несоблюдения дополнительного требования к простой письменной форме сделки не предусмотрены законом, установившим его, применяются общие последствия несоблюдения простой письменной формы сделки, предусмотренные национальным законодательством, т. е. сделка остается действительной, но в случае спора сторонам запрещается ссылаться на показания свидетелей в доказательство факта и условий заключения сделки. Такое последствие явно противоречит нормам тех нормативных актов, которые сегодня предусматривают обязательность данного дополнительного требования (например, сделки с цифровым финансовым активом [4], цифровым утилитарным правом [3] и др.). Поэтому такие акты требуют внесения в них дополнений в части указания в качестве последствия заключения сделок с цифровыми правами вне информационной системы – например, недействительности сделки.

Список литературы

1. Dernozyt A. Chroniques. 1-er octobre – 31 decembre 2017 // RTDCiv. Revue trimestrielle de droit civil. Janvier-mars, 2018.
2. Иоффе О. С. Советское гражданское право. М.: Юридическая литература, 1967.
3. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 2 августа 2019 № 259 // СПС «КонсультантПлюс».

4. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 № 259 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Казанцев Д. А. Проблемы и перспективы регулирования отношений в рамках сделки, совершенной с участием искусственного интеллекта // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1, № 2. С. 438-463. EDN JYQAZW

Е. Н. Агибалова,

кандидат юридических наук, доцент,

Волгоградский институт управления –

филиал Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации

А. А. Рыжова,

стажер,

Нотариальная палата Волгоградской области

ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НОТАРИУСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ НОТАРИАТА

Аннотация. В статье представлено описание законодательной конструкции деликтной ответственности нотариуса за совершение правонарушения в своей деятельности. Анализируется состав такого гражданского правонарушения и применение этого состава в контексте функционирования нотариата на практике. Отмечается, что в условиях функционирования единой информационной системы нотариата необходимо дополнить конструкцию деликтной ответственности нотариуса ответственностью администратора информационной системы.

Ключевые слова: нотариат, ответственность нотариуса, единая информационная система нотариата, цифровизация нотариата, деликтная ответственность

TORT LIABILITY OF A NOTARY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF A NOTARY

Abstract. The article describes the legislative structure of the tort liability of a notary for committing an offence in their activity. Authors analyze the composition of such a civil offense and the application of this composition in the context of the functioning of the notary's unified information system (UIS) in practice. Authors conclude that in the conditions of the functioning of the notary's UIS, it is necessary to supplement the construction of the notary's tort liability with the responsibility of the information system administrator.

Keywords: notary, notary's responsibility, notary's unified information system, notary digitalization, tort liability

Исследование юридических практик в аспекте темы цифровизации права предполагает, что ученый должен иметь в виду две детали. Во-первых, он дол-